

Су Ли долго и неотрывно смотрел на эти четыре ироглифа, а затем медленно закрыл глаза, скрывая переполнявшую его скорбь.

Старик, хоронящий своего внука — разве можно представить себе более горькую участь? Потеряв последнего кровного родственника, с каким же сердцем дед начертал эти короткие строки?

Су Ли резко распахнул глаза, в которых теперь полыхала ненависть.

Су Линь!

Чем сильнее была их близость в прошлом, тем острее была нынешняя ненависть к двоюродному брату, предательство которого нанесло удар в самое сердце. Он доверился ему всем своим существом, а в ответ получил лишь холодную сталь.

Как ему не ненавидеть?

И всё же, больше всего он ненавидел самого себя.

Су Ли так сильно закусил губу, что выступила кровь, но он даже не почувствовал боли. По щеке беззвучно скатилась слеза.

Зная, что власть развращает души, почему он позволил себе так слепо верить?

Небо светлело. Су Ли, собрав последние силы, покинул тайную комнату и, избегая патрулей, тихо вернулся в свою спальню.

Он лежал на широкой мягкой кровати, глядя в белый потолок. Его темные глаза, утратившие былую ясность, были полны смятения.

Зачем судьба забросила его в мир, спустя четыре тысячи лет? Почему именно он?

В этом чужом мире не осталось ни тех, кого он любил, ни тех, кого ненавидел... Почему же он сам всё еще жив? Почему ему не дано забыть?

Память порой становится невыносимым бременем. То, что невозможно вернуть, навеки выжжено в глубине души. Не забыть, не отпустить.

В его взгляде смешались печаль и безумие. Казалось, он окончательно потерял надежду, и от

него веяло холодом человека, уставшего от жизни.

Движением руки он призвал Люшуан. словно в наваждении, он поднес острие к собственной груди. Меч плотно прижался к телу, так близко, что стоило лишь слегка нажать, чтобы пронзить бьющееся сердце.

— Давно пора было закончить...

Еще тогда, в прошлой жизни, он не должен был переродиться с сохраненной памятью.

— Простите, что заставил вас так долго ждать...

В тот миг, когда он собрался нажать на клинок, в его сознании раздался крик феникса, и рука невольно дрогнула.

Люшуан исчез, а из глубокого пореза на груди хлынула алая кровь, пропитывая темную одежду.

— Господин мой!

Знакомый голос вернул Су Ли ясность сознания.

— Суй Юэ? — неуверенно позвал он.

— Да, мой господин.

Услышав утвердительный ответ, Су Ли окончательно пришел в себя.

— Ты проснулась.

Он призвал Суй Юэ, и перед ним возник крошечный феникс.

Су Ли был поражен:

— Суй Юэ, как ты...

Золотистая птица, окутанная дымкой фиолетового пламени, слабо прочиркала:

— Прости, господин. Я еще не завершила эволюцию, но почувствовала твоё отчаяние и

пробудилась. Сейчас я могу поддерживать лишь такой облик.

Феникс смотрел на своего хозяина с преданностью, словно давая клятву:

— С момента своего рождения я следовала за тобой. Твоя забота и доверие навсегда запечатлены в моем сердце. Как бы ни менялся мир вокруг, ты — единственная вселенная для меня.

Су Ли замер. Он не ожидал, что их связь настолько глубока.

Раздался тонкий тигриный рык — проснулся Суйкун. Су Ли был удивлен: поглотив столько высокоуровневых ядер, зверь очнулся всего через несколько дней.

— Суйкун...

Серебристо-серый тигренок забрался ему на руки, тычась мордочкой в ладонь и пытаясь лечить рану силой света. Зверек жалобно рычал, умоляя не забывать об их клятве и не бросать его.

Глядя на серьезного феникса и скулящего тигренка, Су Ли почувствовал облегчение.

— Я понял. Пока вы рядом, я не сдамся. Простите, что заставил вас волноваться.

Он протянул руку к золотистой птице и улыбнулся:

— Суй Юэ, мы будем вместе. Даже если я никогда не вернусь в тот мир, мы с вами больше никогда не расстанемся.

Феникс опустил на его ладонь и ласково потерся о палец:

— Да будет так, мой господин.

Уголки его губ приподнялись. Сердце наконец обрело покой. Он закрыл глаза и уснул, обнимая своих верных спутников.

Оказывается, всё, чего он боялся — это одиночество.

В прошлой жизни Бай Юй погиб, спасая его, оставив Су Ли скитаться по свету в полном одиночестве до самого конца. И лишь пробудившись здесь, он снова ощутил тепло улыбок родителей, любовь деда, встретил верных друзей. Потеряв всё это, он впал в отчаяние.

Но теперь он знал: его жизнь — это дар, оплаченный кровью Бай Юя, это подарок родителей и защита деда. Он не имеет права на самоубийство. Он должен жить, и жить достойно, чтобы оправдать их надежды.

Су Ли спал очень крепко. Ему снился Бай Юй, который, как и прежде, не отходил от него ни на шаг. Снились заснеженные поля, обагренные кровью, и радостные лица родителей в день его рождения. Снился дед, который после смерти родителей заменил ему отца, скрывая нежность за суровой строгостью. Снились друзья, которые после его гибели кляли его за невыполненное обещание и мстили Су Линю...

А в конце он увидел того человека, стоявшего у его могилы. Мужчина резко обернулся, и в его расширенных зрачках застыл немой крик.

— ...А-Ли!

Мужчина издал отчаянный вопль, похожий на рев раненого зверя, потерявшего свою пару.

Когда Су Ли проснулся, солнце уже высоко поднялось. Он попытался вспомнить сон, но тот ускользал, оставляя лишь щемящую пустоту.

Покончив с утренними делами, он увидел, что двое его питомцев уже проснулись и сердито смотрят друг на друга.

Су Ли невольно рассмеялся:

— Суй Юэ, это твой новый товарищ, Суйкун. Суйкун, Суй Юэ — твоя старшая. Живите дружно.

Зверьки лишь фыркнули.

— Раз господин просит, я буду терпеть, — надменно отозвалась птица.

Тигренок в ответ выпустил когти и зарычал. Су Ли покачал головой и легонько щелкнул обоих по лбам:

— Не шалить!

Оба зверька пошатнулись, словно захмелели, что вызвало у Су Ли улыбку.

— Суй Юэ, твоя эволюция не завершена, ты уверена, что всё в порядке? А ты, Суйкун, почему

так быстро очнулся?

Феникс нехотя ответил:

— Господин, мне нужно вернуться в сон. Из-за этого пробуждения время эволюции увеличится.

Тигренок же гордо выпятил грудь, показывая, что с ним всё хорошо, чем вызвал лишь новую волну раздражения у феникса.

— Не волнуйтесь, я буду ждать, — мягко сказал Су Ли. — Я больше не совершу глупостей.

Феникс, напоследок пригрозив тигренку сжечь его шерсть, если с хозяином что-то случится, вернулся в пространство питомца. Су Ли лишь вздохнул — с ними точно не соскучишься.

Проверив уровень тигренка — он уже достиг 30-го — Су Ли решил, что пора начинать тренировки. Поглощение ядер больше не принесет пользы, нужно научиться управлять силой.

Он подумал о возможности взять Суйкуна в Звездную область.

— Попробуем... Хуже не будет.

Су Ли улыбнулся:

— Суйкун, я нашел для тебя отличное место для тренировок. Рад?

Тигренок жалобно пискнул, понимая, что поблажек не будет.

Приведя себя в порядок, Су Ли отправился в холл. Сегодня он договорился прогуляться с Су Цзинкуном. В этом мире спустя четыре тысячи лет он почти ничего не видел.

Сев в гравикар, он задумчиво наблюдал за пейзажем, а затем перевел взгляд на спутника. Холодное, красивое лицо, решительный взгляд... Наверное, у этого парня немало поклонниц.

Су Ли невольно усмехнулся.

— Есть вопросы? — спросил Цзинкун.

Су Ли покачал головой, но потом решился:

— Цзинкун, не мог бы ты помочь мне найти виллу? Жить в доме семьи Су... слишком тяжело.

Он хотел начать всё сначала, создать место, которое можно назвать настоящим домом.

— Виллу? — Цзинкун нахмурился, но кивнул. — Я поищу.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности.

Они остановились у огромного здания — торгового центра Тяньюнь.

— Это крупнейшая торговая сеть в Межзвездном альянсе, — пояснил Цзинкун.

— И, конечно, не без участия верхушки? — подмигнул Су Ли.

— У семьи Су есть небольшая доля, но всем заправляет семья Цзи, — ответил Цзинкун.

Су Ли лишь хмыкнул. Ему нужно было закупить много вещей: для себя, для Суй Юэ и Суйкуна.

В это время у входа в торговый центр один из прохожих внезапно остановился. Цзи Сюаньмо, приехавший с проверкой, вдруг замер, увидев знакомую спину. В голове отозвалась острая, невыносимая боль, словно тысячи иголок вонзились в мозг.

— Брат! Что с тобой?! — испугался Цзи Сюаньци, подхватывая его под руку.

Цзи Сюаньмо, чье лицо исказилось от муки, не слышал его. Его взгляд был прикован к удаляющемуся силуэту. Он пытался что-то сказать, но боль оказалась сильнее, и он потерял сознание.

— Брат!

<http://bllate.org/book/20179/2010099>